

Playing methods in the development of professional competence of students

Vera Valentinovna Sorochan, associate Professor, associate Professor of criminal law and procedure, Moscow Witte University

The article is devoted to the playing methods of development of professional competence of students studying the course "Legal psychology". Stresses the importance of active learning methods. It is shown that an important task facing the teacher is to develop in young people the ability to respect the honor and dignity of another person. Specific examples of scenarios in simulation games. The author is convinced that the playing methods used in the educational process are important and necessary link in the formation of their psychological culture.

Key words: professional education, professional competence, active learning methods, educational business games, simulation games, role-playing game.

УДК 343.2

**К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Татьяна Викторовна Досюкова, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
tvdoss@mail.ru

Московского университета им. С. Ю. Витте,
www.muiiv.ru

В статье анализируется целесообразность возвращения законодателем в уголовное право административной преюдиции. Автор исследует противоположные точки зрения ученых на данную проблему, делает вывод о нецелесообразности наличия административной преюдиции в уголовном законодательстве и в целях гуманизации уголовного законодательства предлагает декриминализировать и перевести в разряд административных правонарушений преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная преюдиция, административная ответственность, девиантное поведение, криминализация, неоднократность, общественная опасность деяния, преступление, толкование закона, уголовная ответственность, уголовное законодательство.

Возвращение в действующее российское уголовное законодательство административной преюдиции началось с 2009 г., после того как сначала на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (февраль) [1], затем в п. 43 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2009 г. № 690 [2], и в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 года (ноябрь) [3] было обращено внимание на целесообразность шире использовать в уголовном законодательстве административную преюдицию.

Т.В. Досюкова

В самой первой редакции УК РФ, сразу после принятия и вступления в силу, административная преюдиция в несколько завуалированном виде содержалась среди конструктивных признаков составов в статье

ях 154 УК РФ (Незаконное усыновление [удочерение]) и 180 УК РФ (Незаконное использование товарного знака). В диспозициях основных составов (ч. 1 ст. 154 УК РФ, части 1 и 2 ст. 180 УК РФ) предусматривалось совершение указанных там деяний неоднократно. В «завуалированной» означает, что никаких указаний в законе о том, что понимать под неоднократностью, не содержалось. Лишь путем систематического толкования закона можно установить, что под неоднократностью следует понимать привлечение к административной ответственности за аналогичные деяния по статьям 5.37 и 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Все последующие изменения УК РФ, вплоть до текущего года, не коснулись указанных уголовно-правовых норм.

После вышеуказанных заявлений Президента РФ в 2009 году первой «ласточкой» возврата к административной преюдиции в уголовное законодательство стало изменение редакции ст. 178 УК РФ (Недопущение, ограничение или устранение конкуренции). В диспозицию конструктивным признаком состава была внесена неоднократность злоупотребления доминирующим положением, то есть совершение лицом такого деяния более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности.

Это событие вызвало оживленную дискуссию среди ученых. В Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 25 мая 2011 г. состоялся 6-й ежегодный Международный теоретический семинар на тему: «Административная преюдиция в уголовном праве: за и против» под руководством доктора юридических наук, профессора А. В. Наумова. В семинаре приняли участие свыше двухсот ученых и практиков более чем из 30 городов России, которые глубоко и всесторонне обсудили целесообразность введения в уголовный закон административной преюдиции. Были опубликованы два научных доклада, представляющие собой полярные точки зрения на эту проблему [4]. Обе стороны представили убедительные доводы как за широкое использование административной преюдиции в УК РФ (В. П. Малков), так и категорическое неприятие оной [5]. В научной литературе появился ряд публикаций, посвященных этой проблеме, как с поддержкой административной преюдиции, так и с убедительным возражением против нее [6–8].

Авторы, высказывающиеся категорически против использования административной преюдиции в уголовном законе, тщательно проанализировав этот институт с точки зрения теории уголовного права, совершенно убедительно доказывают, что преступление с административной преюдицией – это искусственно созданная законодателем конструкция, полностью противоречащая научной теории преступления. Такая конструкция не может быть отнесена ни к единичному простому, ни к единичному сложному преступлению, ни к множественности преступлений. В такой конструкции самостоятельные административные правонарушения объединяются лишь совершившей их личностью лица, а не общественной опасностью деяния, которая составляет основу криминализации. В результате лицо, повторно совершившее административное правонарушение, подвержено запрещенному самим же уголовным законом объективному вменению [5].

Основным аргументом авторов, ратующих за более широкое внедрение административной преюдиции, является то, что использование в уголовном законодательстве административной (и дисциплинарной) преюдиции обладает профилактической направленностью; использование этого института является средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности; указанный институт может использоваться в качестве средства частичной декриминализации, поскольку «отдельные преступные деяния могут быть с течением времени признаны уголовно наказуемыми при условии, что они совершены повторно в течение года после наложения на виновного административного наказания либо в течение года по-

сле наложения на него дисциплинарного взыскания. В таком случае сфера уголовно-правового принуждения также сужается» [4].

Следует признать, что бурная научная дискуссия слабо повлияла на решение законодателя: за прошедшее со дня проведения указанного теоретического семинара время было принято несколько Федеральных законов, дополнивших и/или изменивших УК РФ уголовно-правовыми нормами, содержащими административную преюдицию. Это Федеральный закон:

1) от 21.07.2014 № 258-ФЗ, установивший ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ), то есть если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, *более двух раз в течение ста восьмидесяти дней*;

2) от 31.12.2014 № 514-ФЗ, установивший уголовную ответственность за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, указанных в диспозиции ч. 2 ст. 314.1 УК РФ ограничений, то есть если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние *два раза в течение одного года*;

3) от 30.12.2015 № 441-ФЗ, установивший уголовную ответственность за незаконное проникновение на охраняемый объект, совершенное неоднократно, то есть если совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 215.4 УК РФ)

4) от 03.07.2016 № 323-ФЗ, установивший уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ);

5) от 03.07.2016 № 323-ФЗ, установивший уголовную ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ).

При этом в трех последних уголовно-правовых нормах следует руководствоваться ст. 4.6 КоАП РФ, где разъясняется, что лицо, подвергнутое административному наказанию, – это лицо, совершившее аналогичное правонарушение до истечения одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за предыдущее административное правонарушение. Таким образом, законодатель по-разному понимает административную преюдицию в разных статьях УК РФ.

Строго говоря, вполне очевидно, что административной преюдиции не место в уголовном законе нашей страны, где есть четкая граница между двумя отраслями права, между уголовно наказуемым преступлением и административно наказуемым правонарушением. Институт административной преюдиции «размывает» границы между преступлением и административным правонарушением, между уголовным и административным правом [9]. Конечно, гуманизация уголовной политики обязывает экономить уголовно-правовое принуждение. Однако, как совершенно справедливо подчеркивает В. И. Колосова, такая экономия не может быть самоцелью. Она не должна противоречить основной задаче уголовной политики – эффективной борьбе с преступностью [6].

Если для криминализации деяния законодатель руководствуется криминологической составляющей – объективно негативное девиантное поведение лица, совершающего повторное административное правонарушение после того, как было подвергнуто административному наказанию, чем демонстрирует общественную опасность своей личности, то логично будет пойти дальше и вернуть в уголовное законодательство в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака рецидив совершения преступления, поскольку лицо, будучи ранее судимым, вновь совершившее пре-

ступление, уже точно демонстрирует повышенную общественную опасность своей личности.

Если же для криминализации деяния руководствоваться общественной опасностью деяния (его способностью причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам), то может быть в целях гуманизации уголовного законодательства рациональнее преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, перевести в разряд административных правонарушений.

Литература

1. <http://news.kremlin.ru/transcripts/3149>.
2. Сборник законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.
3. <http://news.kremlin.ru/transcripts/3149>.
4. Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 58–64.
5. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71. http://www.agprf.org/journal/2011/vestnik_3_2011.pdf.
6. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 246–254. http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2011_5/41.pdf.
7. Михаль О. А., Черемнова Н. А. Административная преюдиция. <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15625>.
8. Юнусов А. А., Серкова Т. В. Административная преюдиция в уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 278–282. <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave>.
9. Михаль О. А., Черемнова Н. А. Административная преюдиция. <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15625>.

The issue of administrative prejudice in criminal law

Tatyana Viktorovna Dosyukova, candidate of law.n., associate Professor, associate Professor of criminal law and procedure The Moscow University. S. Witte

The article examines the feasibility of the return by the legislator in criminal law, administrative prejudice. The author explores the opposing views of scientists on this issue, concludes that the presence of administrative prejudice in criminal law and in order to humanize criminal legislation proposes to decriminalize and put into the category of administrative offenses minor offenses that are not punishable by imprisonment.

Keywords: administrative offence, administrative collateral estoppel, administrative responsibility, deviant behavior, criminalization, proliferation, socially dangerous act, a crime, statutory interpretation, criminal liability, criminal legislation.